

Елена Стриж

КНИГА 8

*Любовь
есть единственная
разумная деятельность человека*

Крик

*Клеймо
Невольный ученик
Игра подсознания
Очки
и т.д.*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Стриж
Крик
Серия «А. Эротика. Любовь
есть единственная разумная
деятельность», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42398117

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-99353-2

Аннотация

Сергей поступил неправильно, оставив клеймо Насте, но он уже ничего не мог с собой поделать, ведь он – продукт времени. Насилие стало модным, его перевели в ранг доблести, достоинства. Им похваляются, за него дают награды, устраивают шоу на телевидении. Насилию аплодируют, и зритель требует еще и еще. Кино, интернет, книги, радио и телевидение, все они пропагандируют только одно – насилие. Это современные герои? Любовь и секс – одна сторона медали, насилие и секс – вторая. Автор постарался показать, что такое сексуальность и эротическое наваждение, обман и измена, ревность и унижение. Все герои совершеннолетние. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Автор рекомендует:	4
Вступление	5
Клеймо	7
1. Уходи	7
2. Не развлекал?	11
3. Я тебя жду	17
4. Какой охотник?	22
5. Все	27
6. Я хочу тебя здесь	32
7. Ой, я не могу	37
8. Куда пойдём?	42
9. Поедешь домой?	46
10. Я научусь мой, милый	51
11. Зачем мне это?	56
12. Поцелуй меня	61
13. Завтра пойдём в лес	65
14. Тогда пошли купаться	69
15. Слабы они духом	74
16. Я ненавижу тебя	79
17. Полет	84
18. Что такое счастье	89
19. Уйди прочь	93
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Елена Стриж

Крик

Автор рекомендует:

Серия: Любовь есть единственная разумная деятельность

«Цветные голоса», «Умышленная блокировка», «Погружение», «Хвостик», «Щекотка», «Я не такая», «За стеклом», «Крик», «Три К», «Ракушка», «Беги».

Серия: Розовый бархат

«Розовый бархат», «Что там?», «Тишина», «Щекотка», «Шепот», «Погружение».

Серия: Крик

«Стук», «SEX-машина»

Серия: Любовь в процентах

«Начало. Часть 1», «Игрушка», «Любовь в процентах».

Серия: Щекотка

«Почему бы и нет», «Котятки», «Круг», «Маньяк», «Клеймо», «Сволочи», «Клуб», «Мармеладка».

Серия: Тетрадка

«Черновик-1», «Черновик-2», «Черновик-3»,

Вступление

Любовь есть единственная разумная деятельность человека.

Л. Н. Толстой

Насилие стало модным, его перевели в ранг доблести, достоинства. Им похваляются, за него дают награды, устраивают шоу на телевидении. Президенты, объявившие войны и убившие десятки тысяч людей, получают премии «за мир». Насилию аплодируют, и зритель требует еще и еще. Кино, интернет, книги, радио и телевидение, все они пропагандируют насилие. Война, обман, грабеж, тюремные разборки и мафиозные приключения, что это? Это современные герои?

И опять «демократия» идет по планете, собирая свою жатву смерти, опять переписывается история и бывшие герои становятся захватчиками, а тираны – героями. Мир сошел с ума.

Что вы хотите получить взамен этого лживого героизма? Улыбку, уважение, нежность и любовь? Так и хочется крикнуть: «Очнитесь!» Но голос разума мало кто услышит, и опять мирная демонстрация перерождается в вакханалию насилия.

Это кажется таким диким. Выглядит таким чуждым. Становится таким заманчивым...

Любовь в чистом виде стала такой же редкостью как сказочный единорог. Еще в юности сердце бьется от эротических фантазий, мечтаешь о поцелуе, взгляде, прикосновении... Но насилие и сюда запустило свои щупальцы. Оно тут из покон веков и многие принимают унижение как должное, как что-то само собой разумеющееся.

Автор в серии рассказов постарался рассказать, что такое сексуальность и эротическое наваждение, обман и измена, ревность и страх, насилие и унижение.

Читайте и делайте свои выводы.

Клеймо

1. Уходи

Толчок оказался неожиданным. Сергей резко развернул Настю, отчего она запуталась в ногах и уже думала, что упадет, а после он толкнул ее в спину. Настя рефлекторно вытянула руки вперед, стараясь уцепиться за что угодно, лишь бы не рухнуть на пол. Но ускорение, что придало ее телу юноша, говорило только об одном: сейчас она налетит на спинку дивана.

Удар. От боли в животе все заныло, ее лицо скривилось. Поскуливая, Настя постаралась встать.

– Не кричи, услышат, – раздался его голос.

– Больно.

Она хотела встать, но рука Сергея опять толкнула ее вперед, и Настя уперлась руками в мягкую подушку, что лежала на диване.

– Ты что делаешь? – возмутилась она.

Настя знала Сережу уже давно, он младший брат ее подруги, с которой она училась еще в школе. И вот теперь он словно озверел, набросился на нее. Она еще шарила руками по дивану, а он уже задрал подол платья вверх и потянул трусы вниз.

- Ииии... – взвизгнула она.
- Молчи, веди себя тише...
- Ииии...
- Услышат, сама будешь виновата.
- Ииии... – не унималась Настя.

И тут Сергей со всего маху шлепнул ее по ягодице. Настя взвыла от боли. Огонь от его руки мгновенно распространился по телу, она заскулила, захлопала глазами, задергалась и попыталась оторваться от спинки дивана. Но стальные руки Сергея опять толкнули ее в спину.

– Прекрати! – закричала она.

Настя все еще не понимала, что произошло, вроде вот разговаривали и вдруг... Сергей вцепился ей в шею и со всей силы вдавил лицо в подушку. Девушка зарычала, задергала ногами, попыталась пнуть, но юноша был к этому готов. Она извивалась, но поднять голову не могла. В какой-то момент Настя стала задыхаться и перестала сопротивляться.

– Прекрати, прекрати! – уверенно сказал Сергей. – Будешь кричать? – спросил он ее, и девушка как могла отрицательно помотала головой. – Не кричи, услышат, что тогда? Узнают, что было и все, твоя свадьба развалится. Ты этого хочешь? – Настя опять отрицательно замотала головой. – Вот и не дергайся.

Юноша уверенно стянул до колен ее трусы, девушка опять задергалась, но железная рука Сергея снова вдавила ее лицо в подушку, и Настя перестала извиваться. От осознания,

что происходит, девушка испугалась и, мысленно проклиная Сергея, думала о худшем.

Ему было некогда любоваться ее задом. Отпечаток его ладони на ягодице сиял как клеймо, что ставят кобылам, когда их покупают. Он быстро пристроился, воткнул его и, скрипя и прорывая тугую узкую брешь, стал медленно двигаться вперед. Девушка опять завывала, задергалась, но ему было все равно, он должен это сделать.

Еще пару минут назад он смеялся, а после его как подменили. Сергей сам не понял, что случилось, ведь не было повода. И все же он схватил ее и толкнул. Несмотря на то, что Настя старше его, она ему нравилась. Месяц назад он узнал от сестры, что Настя вроде как выходит замуж. От этого стало больно, но он пережил это. Теперь Сергей прижимал ее тело и уверенно входил в нее. Настя визжала, извивалась, но ничего поделать не могла. В какой-то момент он прорвал и сразу провалился в ее норку. Девушка взывала, еще раз дернулась, а после замерла.

Он добился своего, пусть и такой ценой. Его бедра дернулись, диван скрипнул. Это его добыча, его женщина, его самка. Он отпустил ее шею. Девушка даже не подняла головы, она пальцами вцепилась в покрывало и еле слышно заскулила.

Сергей чуть вышел и сразу вошел, его палач, словно поршень, хлопая, ворвался в ее бездну. Довольный собой, он начал танец самца. Диван скрипел по полу. Схватив ее за та-

лию, словно она куда-то сможет убежать, стал вгонять свой член в девушку. Она выла и проклинала, но ему было на все наплевать.

Сергей думал, что это только еще начало, но его брендспойт уже выстреливал сперму, заполняя густой жижой ее врата. Секунды эйфории сменились ужасом. Он смотрел на голый зад девушки. На то, что она от страха описалась и теперь, словно сломанный робот, дергая конечностями, пыталось подняться со спинки дивана.

– Давай помогу, – придя в себя, бросился он к ней на помощь.

– Прочь!

Сергей не знал, что делать. Он не хотел, не хотел этого, но сделал. Ее тело окончательно сломалось, и Настя, упав прямо в лужу, тихо заплакала.

– Я не хотел, я...

– Прочь, убирайся, сволочь...

Юноша попятился, в душе появился страх.

– Прости, я не знаю... Я не хотел... Я...

– Уходи, прошу тебя, уходи...

Он просидел у двери минут десять. Смотрел, как девушка плачет, хотел ее утешить и объяснить, что не хотел этого сделать. Но он сделал, и слова были лишними. Сергей встал, молча вышел в коридор и плотно закрыл за собой дверь.

2. Не развлекал?

Он не понял, что с ним произошло, словно его подменили, словно это был не он. Сергей слышал, как за дверью плакала Настя. В последнее время она была такой счастливой, а вот

теперь плачет. Сергей знал, что у него бывают моменты раздражения, периоды обиды и какого-то идиотского, по-другому и не скажешь, упрямства. Однажды в детстве он весь день старательно делал заборчик для цветов, мама попросила. Сергей сделал, но отец сказал, что косо. И тогда сквозь слезы он отвернулся, чтобы никто не увидел, взял пилу и стал пилить. Ему хотелось разрушить свое творение, лишь мама его остановила.

– Почему? – спросил он себя, сидя у двери.

Настя почти два часа не выходила из комнаты, она уже не плакала. Открылась дверь.

– Уйди! – увидев его, приказала ему.

– Я не хотел, извини...

– Убирайся.

Она знала его не один год, поздравляла с днем рождения, как-то даже встречали новый год с его сестрой.

– Принеси ведро с водой.

– Вот, – он встал и пододвинул ведро, что уже как час стояло в коридоре.

– Не заходи.

Настя взяла ведро с тряпкой и закрыла за собой дверь.

– Как ты мог? – раздался ее голос из-за двери. – Как?

Сергей молчал, он уже был не маленьким мальчиком, чтобы искать оправдания. Он это сделал и сожалел, поэтому слова были излишними. Через несколько минут открылась дверь. Настя вылила воду и, набрав еще, вернулась в комна-

ту.

– Как ты мог?

В этот раз она не закрыла дверь. Еще раз тщательно протерев пол, она с опаской посмотрела на юношу, который мялся на месте, словно нашкодивший мальчик.

– Извини, – с трудом сказал Сергей. – Я не хотел, честно не хотел. Так получилось.

– Я не верю тебе. Ты подлый! Подлый мерзавец!

– Пусть так. Не говори никому, не хочу, чтобы твоя свадьба расстроилась.

– Ага, сейчас придет Ирка, все расскажу, а после Юрке, пусть тебе морду набьет, а я еще помогу. Отойди! – она вышла и пошла выливать воду. – Свинья, мерзавец, негодяй, козел...

Она вспоминала неприятные слова и бросала их, словно камни, в его сторону.

– Не подходи ко мне.

– Не говори Юрке, – Сергей не боялся того, что его побьют, он просто знал, что Юрка взбесится. И тогда неизвестно, чем закончится свадьба.

– А ты думал, что я не начну кричать, что меня поимели? Я ведь даже ни разу еще этим не занималась. Ты это хоть понимаешь?

– Как? – Сергей был явно удивлен. – Ни разу?

– Нет. А должна была?

– Ирка уже много раз...

– А ты-то откуда знаешь? – Настя зашла в ванную и закрылась.

– Она так громко это делала в своей комнате, что нужно быть глухим, чтобы ничего не слышать.

– Еще подсматривал? – донесся голос Насти из ванной, и тут она включила воду.

– Да нет, просто слышал и все. Он у нее дурак, псих какой-то.

Настя не ответила. Она долго не выходила из ванной, а когда вышла, ее глаза сверкали как у разъяренной кошки.

– У меня там будет синяк!

– Где?

– Тут, – девушка ткнула пальцем себе в ягодицу. – Козел. Больно ведь. И вообще, что на тебя нашло? Ты... Ты... Ты...

Настя хотела еще много что сказать. Она злилась на него, но понимала, что ничего уже не исправишь. Если бы он убежал, скрылся, она дала бы волю своим эмоциям, но Сергей стоял напротив нее и уже сотый раз просил прощения. Открылась входная дверь, и вошла Ирка.

– Настя! – радостно закричала она и бросилась на шею подруге. – Давно ждешь?

– Да уже как полдня.

– Что стоишь? Быстро помоги папе, он там, внизу, у машины, – сказала она брату, а сама, схватив Настю, потянула в свою комнату. – Поехали на рынок, потом в гипермаркет, а потом папе приспичило поехать в строительный. Фух, уста-

ла, – Ира шлепнулась на диван и, вытянув ноги, добавила. – А ты че такая кислая? Не обижайся на меня, телефон сел, позвонить не успела.

Настя не знала, что и сказать, она просто развела руки в стороны, как бы говоря, что все нормально. Но самой захотелось заплакать и все рассказать.

– Ого, смотри, какой арбуз, – раздался радостный голос Сереги.

Настя даже не поверила тому, что услышала. Этот мальчишка, что изуродовал ее романтическое представление о первом сексе, теперь стоял в коридоре и показывал девчонкам огромный арбуз.

– Неси в ванную, надо помыть, – приказала Ирка. – Сейчас будем кушать. Папа купил два, пообедемся. Я, чур, первая.

– Чего первая?

– Занимаю очередь в туалет.

– Зачем?

– После арбуза так хочется.

– А зачем занимать? Слушай, я, наверное, пойду.

– Никуда ты не пойдешь, с чего это ты решила? Полдня ждала, а тут решила смыться. Ну, нет уж. Ну же, улыбнись, – Настя постаралась это сделать, но вместо улыбки на лице появилась гримаса. – С Юркой поругалась? – спросила Ира и под села к ней поближе.

– Нет.

– А что тогда такая? Обиделась, что не сказала? Ну не

обижайся, я Серегу попросила подождать и развлечь тебя, пока меня не будет. Он что, не сказал?

– Сказал.

– Не развлекал?

От этого слова у Насти в душе все покорило.

– Развлекал, – тихо ответила она.

– Если что, я дам ему по первое число. Пойдем, папа пришел. Ты ведь не спешишь?

– Наверное, уже нет.

– Ну что вы сидите, – в дверях комнаты появилось довольное лицо Сережки. – Я уже порезал, красный и сладкий. Кто выбирал?

– Папа. Ну, все, вставай, хандрить потом будешь. Вот поешь, и сразу настроение поднимется.

Ирка взяла Настю за руку и потянула ее на кухню.

3. Я тебя жду

Настя ела арбуз. Он и правда оказался сладким. Она смотрела на Сережку и не понимала его. Он вел себя, словно ничего не произошло, болтал, смеялся. Ирка чуть было не подралась с ним из-за того, что тот вытаскивал самые спелые кусочки.

– Бери по порядку, нечего выбирать. И вообще, дай тарелку, сама тебе положу, а то нам с Настей ничего не оставишь.

– Там еще пол арбуза, хватит вам.

– Ой, – Ира вскочила, – мне, кажется, пора.

– Куда это? – возмутилась Настя, думая, что ее опять бросает подруга.

– В одно место. Чур, я первая, – и она тут же убежала в туалет.

– Не смотри на меня так, – когда на кухне никого не осталось, сказала Настя Сергею. – Я не простила тебя. Я... Я... ненавижу тебя. Ты козел, сволочь.

– Хочешь мой кусок, – и Сергей протянул большой кусок, вырезанный прямо из центра арбуза.

– Сам жри его, чтоб подавился.

– Не приставай к Насте, – донесся голос Ирки из коридора.

– Да я вроде того.

– Все, поел? Вали отсюда, мы будем мурлыкать.

– Что делать? – довольно поглаживая свой живот, спросил Сережка.

– Поболтаем. Вали, вали, нечего подслушивать. Слушай, пошли в мою комнату и арбуз прихватим.

Ирка взяла большой поднос и, стараясь не уронить содержимое, пошла в свою комнату. Настя поспешила за ней, не хотела ни на секунду оставаться с ее братом.

– Мы в конце месяца поедem в деревню. Поехали со мной, – предложила Ира.

– Нет.

Она даже подумать не могла, чтобы еще раз оказаться поблизости с Сергеем. В душе все выло, хотелось забиться в угол и вычеркнуть из памяти этот день.

– Да ладно тебе. Юрка пусть приезжает, я тебе комнату на втором этаже выделю.

– Зачем комнату?

– Ну, ты же как бы уже жена.

Настя всю весну только и шептала подружке, что вроде как выходит замуж, вот она и считала заочно ее с Юркой семейной парой.

– Нет.

– Ну, давай, мне скучно одной.

– А он будет?

– Славка? Нет, бабушка ни за что его близко не пустит.

Ирка уже второй год встречалась со Славой. Милый ботан, ковыряется в горшках, изучает всяких клещей, что бе-

гают по огурцам.

– Поехали, папа тоже поедет, обещал свозить на озеро, оно далеко, утром туда, а вечером обратно. А потом загорать и еще раз загорать.

– Вот счастье-то какое. И вообще, я работаю.

Настя еще в прошлом году устроилась в детский центр «Огонек». Там в основном учили дошколят рисованию, азбуке, танцам и математике.

– Но у тебя же отпуск. И сама говорила, что группы почти пустые.

– Я подумаю. А он будет?

– Сказала же, нет.

– Я про твоего брата.

– А куда он денется. Будет таскать навоз, у него задание очистить коровник.

– А у тебя?

– Э... Вроде никакого, у меня же отпуск. Могу позволить себе расслабиться.

– Ладно, я подумаю. Значит, отдельная комната?

– Ага, окна выходят на речку. Комната маленькая, но тебе места с Юркой хватит.

– Прекрати, я еще не замужем.

– Ну и что, бабушка ведь не знает.

– Будешь подслушивать?

– С чего это ты взяла, нужно мне больно слушать вашу возню. Хотя, может, только чуточку. Ты ведь не против?

– Со Славкой возись. Значит, ты уже с ним того?

– Кто тебе такую глупость сказал? – а у самой глазки за-
бегали.

– Твой брат.

– Козел! – Ирка и тут же выбежала из комнаты.

– Козел, берегись, – крикнула Настя, но подружка уже добралась до своего брата, и из соседней комнаты донесся вопль мальчишки. – Так тебе, так, – немного облегчено вздохнула Настя и представила, как Ирка вцепилась ему в волосы.

– Ладно, карательная операция закончена.

– И это все? – немного разочарованно спросила Настя.

– Он маленький, жалко мне его.

– Маленький? Детина он у тебя великовозрастная, лупить надо, вот я бы его как следует.

– А ты это чего такая агрессивная? Точно поругалась с Юркой.

– Не ругалась я с ним, даже сегодня еще не разговаривала.

– А вот оно что! Забыл, сейчас позвоню.

– Не лезь к нему.

– Боишься?

– Да нет, я так просто. Сама потом позвоню.

– А у него когда отпуск?

Юрка работал в научной библиотеке, в отделе электронной периодики. Надо было на специальном сканере перевести все книги в электронный вариант. Муторная работа. Кла-

дешь книгу, и робот-сканер сам перелистывает страницы, прижимает стеклом и сразу считывает две страницы. Юрка проверял качество файлов, архивировал и раскладывал их по базам данных.

– У него только зимой.

– Слушай, а кто вообще ходит нынче в библиотеку? Все ведь есть в интернете.

– Ходят, и немало. Там старые архивы, газеты, журналы, да и не все в интернете выложено, там только малая честь. Говорит, что их отдел расширят и закупят еще один сканер.

– Ну что, поедем?

– Я подумаю.

– Там птички, а воздух...

– Там петух и пахнет навозом.

– Нет, точно настроение ни к черту, пойдём есть арбуз.

– Не могу, лопну.

– Не лопнешь, там есть отдельный кабинет, называется ту...

– Знаю, знаю, я тогда пошла.

– Я тебя жду. Сережка! – Ирка закричала и стукнула кулаком в стенку. – Порежь нам арбуза, он кончился.

4. Какой охотник?

Настя ненавидела все, что было связано с Сережкой: его вещи, комнату, сам дом. Даже с Ирой стала тяжело разговаривать, хотя она как раз и не виновата в том, что произошло.

– Ну, ты чего такая? – видя, что Настя в последнее время хмуро смотрит в ее сторону, спросила она. – Опять с Юркой?

– Да все нормально с ним, что пристала.

– Я так. А мой что учудил, решил по горам лазить, возомнил себя великим альпинистом, поехал на скалы.

– И без тебя?

– Пусть без меня, хоть немного отдохну.

Ира зашла к Насте на работу, сейчас тут тихо, мало детей. Настя утром уходила в школу, там вела уроки рисования у детей, которые ходили в летний лагерь, а к обеду возвращалась к себе в студию.

– А он тут чего делает? – она увидела, что ее брат жметя в коридоре.

– В магазин послали, а я зашла к тебе, а он привязался.

– Здравствуй, – тихо, чтобы не потревожить тишину стен, сказал юноша.

– Привет.

– А у меня не получается, – сказала девочка и подняла испачканные краской руки вверх.

– Идем ко мне, – Настя подвела девочку к умывальнику,

вымыла ей руки и, вытерев их, вернулись обратно к столу. – Сильно не макай кисточку. Вот, немного, а после кончиком в краску, а теперь вокруг контура.

– Так? – девочка старательно обвела кругляшек – мячик в лапах зайчика.

– Да, верно, а после сполосни кисточку в этом стаканчике и вытри ее. Помнишь, как надо раскрашивать? – девочка кивнула. – Хорошо, продолжай, и постарайся сильно не давить, дай краске впитаться.

– Пойдем сегодня в кино, и Юрку позови.

– Давай завтра. Или лучше в среду.

– Ага, еще в новый год скажи. Пошли сегодня, я зайду за тобой. Ты до какого времени работаешь?

– До четырех.

– Тогда, – Ира посмотрела на часы, – ты уже скоро?

– Да, но мне надо еще навести порядок и сходить к Палычу, он обещал просверлить дырки.

– Иди сюда, – Ира позвала брата и тот, переступая через маленькие стульчики, стараясь не задеть детей, которые расположились на полу, подошел к сестре. – Поможешь?

– Нет, я сама, – тут же сказала Настя.

– Он нормально сверлит, у меня все полки повесил. Кстати, у него золотые руки, – на этом слове Настя вспомнила, как утром рассматривала в ванной клеймо, что оставила рука Сергея. – Поможешь?

– Ну...

– Не нукай, моя подружка, значит моя просьба. Хорошо.

– Ир, не надо, – постаралась отговорить от этой затеи Настя.

– Хорошо, а тут что, бетон или кирпич?

– Не знаю, – ответила Настя.

– Ладно, это не столь важно. А что вешать?

– Вот, – она подошла к шкафу, на котором лежали еще упакованные книжные полки.

– А это тогда не страшно, тут шестерка подойдет на пять или восемь сантиметров. Плевое дело, могу сейчас.

– Сейчас мы идем в магазин, а после в кино, так что завтра утром топай сюда в класс.

– Нет, утром нельзя, меня не будет, а после обеда здесь танцы. Только часа в четыре, не раньше.

Пока разговаривали, Настя присматривалась к Серею и дивилась его хладнокровию. Не он ли просил у нее прощения, а теперь ведет себя так, словно и правда ничего не было. С одной стороны, она на него злилась, даже очень, но ведь нельзя же вечно злиться. Да и вроде он не заигрывал с ней, не строил глазки и вообще, вел себя как обычно.

– Хорошо, приходи, – смирилась Настя и дала свое согласие.

– Ладно, мы побежали. Часа через два зайду за тобой, не уходи, – Ира подошла и чмокнула подружку в щечку. – Пока.

Они ушли, сразу стало легче дышать. Каждый раз, как видела Сергея, вспоминала его комнату, как между ног текла

струйка, от чего становилось еще противней.

Ира, как и обещала, зашла к ней, и они пошли к Юрке в библиотеку, а оттуда напрямик в торговый центр «Гудвин». Просидев час в кафе, они ушли в кино. Юрка крутился, он не любил мелодрамы, но стойко высидел почти два часа.

– Ах, вот это я понимаю, любовь, – когда вышли, сказала с восхищением Ира. – Жаль, что он ее после бросил, вот же козел, а она тоже не лучше. Слушай, я так и не поняла, кто кого обманул и при чем тут ее отец.

– Да он, похоже, как раз ни при чем, он все помогал своей жене, она же у него...

– Да, да это я поняла, но зачем тогда он сунулся к ним в отель и куда подевался чемодан, кто его увез?

– А я не знаю.

– Увез слесарь, он был после того, как загорелась машина, он из местных, в конце показали полицию. А вот отец как раз при чем, у него страховка на племянницу и ему нужно было отстранить бабушку от дела, – сказал Юра.

– Ты это серьезно? – удивилась Ира. – Кажется, он весь фильм проспал, а знает больше нашего. Вот мужик. Притворяется, что ничего не видит, а сам все бдит. Точно охотник.

– Какой охотник? – не поняла ее Настя.

– Вот мой Славка ботан, сразу видно, ничего не понимает, а твой, – тут она посмотрела на довольного собой Юрку и добавила. – Твой на лету все понял, говорю, что охотник, не спит.

– Ясно. Ну что, охотник, пойдем, я хочу кофе и еще чего-нибудь, – радостно сказала Настя.

5. Все

Настя смотрела, как Сергей, распаковав полки, даже не посмотрел на инструкцию, а сразу принялся собирать полки.

– А правильно? – на всякий случай спросила она его, отодвигая от стены столы и стулья.

– Тут и так все понятно. У полки четыре доски, – две длинные и две короткие, – и задняя стенка. Тут и ребенок разберется.

Но Настя не поверила. Она взяла в руки инструкцию и, внимательно ознакомившись с ней, посмотрела, как Сергей собрал первую полку.

– Вроде верно.

Она сделала заявку на мебель еще осенью, не хватало места, приходилось класть на подоконник краски и бумагу. А еще пластилин, глина, куча горшочков и тряпочек, в общем, две большие коробки. Поэтому для нее эти полки были очень важны.

– Так, две есть, осталось еще шесть, и начнем.

– А что начнем?

Она все еще подозрительно относилась к нему, старалась обойти стороной, но Серега вроде вел себя нормально, и Настя даже стала сомневаться в том, что было неделю назад.

– Сверлить. Ты пока подумай куда их, я быстро.

Через полчаса все полки были собраны. Настя даже восхи-

тилаась тем, как он быстро просверлил первые дырки и, вбив пробки, вкрутил шурупы.

– Красиво, – отойдя к противоположной стене, сказала она. – А следующую вот сюда.

Недолго думая, Сергей сделал первую дырку и, приложив уровень, отметил точку для второй. Дрель взвыла, несколько секунд шума, в котором Настя себя даже не слышала, и сразу наступила тишина.

– Привет.

В проеме двери появился Юра.

– Ты откуда? – обрадовавшись ему, спросила Настя. – Закончил?

– Нет, просто проезжал мимо, ездили получать агрегат, вон, в машине лежит.

– А мы вот полки вешаем, ты не знаком? Сережа, брат Иры, ее ты знаешь.

– Привет, – поздоровался Юра и, подойдя к Сергею, пожал ему руку.

– Думал тебя с собой взять. Надолго?

– Я могу завтра закончить, – сказал Сергей, понимая, что Настя расстроилась.

– А тебе еще долго сверлить?

– Час как минимум, только вторую начал.

– Нет, Юрик, ты езжай, вечером встретимся. Кто мне еще поможет, вон какой мастер на все руки, – похвалила его Настя.

– Ладно, тогда я поеду. Созвонимся.

– Хорошо, – сказала Настя и пошла провожать. – Вернувшись через минуту, она увидела, что и вторая полка уже висела на стене. – У тебя хорошо получается, молодец.

Сергей не ответил, хотя ему было приятно слышать, что его похвалили. Опять затрещала дрель и появилась еще одна дырка. Через полчаса уже почти все полки висели на своих местах. Настя быстро протерла их и сразу стала раскладывать краски и стопки бумаг.

– Тебе не трудно сделать вот тут, тут и еще тут дырки, я хочу потом повесить рисунки.

– Сделаем, только у меня пробки заканчиваются. Но дырки я сделаю, а уже завтра или как получится зайду и закончу. Хорошо?

– Спасибо.

Сергей закончил, скрутил провод, протер дрель и аккуратно сложил ее в свой чемоданчик, туда же молоток и отвертки.

– У тебя лицо...

– Что с ним?

– Оно в пыли, ну, от стены.

– А... Мелочи. После того как посверлишь стену, почему-то руки сохнут.

– Могу дать крем, хочешь?

– Сейчас умоюсь.

В классе для удобства была проведена вода, и стояла ма-

ленькая низко расположенная раковина. Сергей умылся и, взяв из рук Насти крем, смазал им руки.

– Спасибо.

– Это тебе спасибо, еще бы долго пролежали на шкафу. А у тебя золотые руки. Ой...

Сергей обнял ее со спины, рука сразу скользнула вверх, и ладонь легла ей на грудь.

– Ты! – Настя дернулась, но его руки буквально слились с ней, отчего она не смогла даже повернуть головы. – Я закричу, отпусти, кому говорят.

Но Сергей, как и в прошлый раз, не слышал ее. Она чуть слышно взвизгнула, но испугалась, что ее могла услышать вахтерша. Та смотрела очередной сериал по телевизору. Что еще делать, когда нет детей? Только читать или смотреть фильмы.

– Не шуми, – чуть сдавленно сказал Сергей и потянул ее к единственному большому столу, что стоял в классе.

Настя попробовала вырваться, но, помня прошлое, понимала, что это ей не удастся. Через секунду он надавал ей на спину, и тело упало на столешницу. Настя постаралась удержать свое тело, но звонкий шлепок его руки по ягодице поставил точку ее сопротивлению.

Все вернулось в исходную точку. Через мгновение широкая юбка была задрана и трусики спущены до колен. Спустя секунду его ствол воткнулся ей между ног и, шаря, стал искать вход в норку. Настя еле слышно завизжала, но клин,

расталкивая ее плоть, упорно продвигался вперед. Она ощутила его в себе, еще раз дернулась и затихла.

«Все», – обреченно сказала она себе. Из глаз потекли слезы, он задергался, вгоняя глубже свой клин. Настя чувствовала его в себе, ни о чем не думала, она потом будет рыдать и проклинять его, а сейчас просто лежала на столе и терпела.

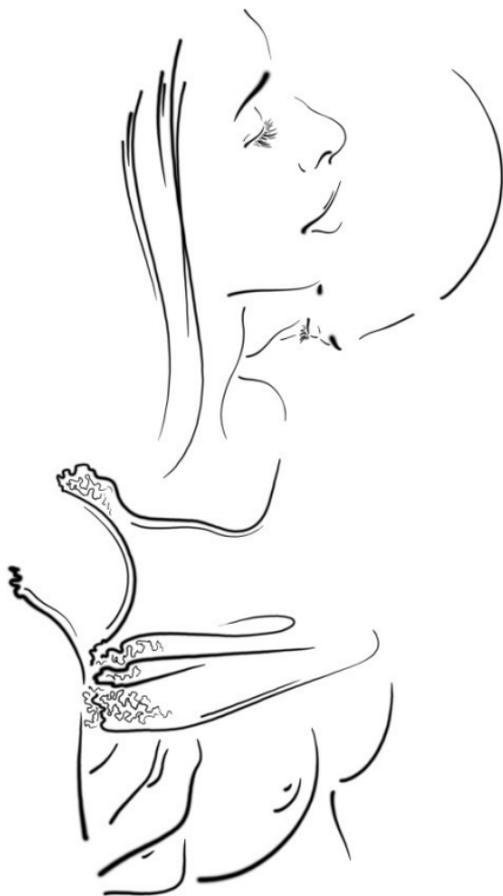
Через некоторое время Сергей затих, но это было еще не все. Настя чувствовала, как его орган извивался и все увеличивался и увеличивался в размерах. Она стиснула зубы и приготовилась к худшему.

Сергей дернулся, что-то между ног чавкнуло, появился стыд за свою позу, за звуки. Настя испугалась, что опять может обмочиться. Он еще несколько раз дернулся и потянул руками ее тело на себя, словно хотел насадить, как тушку на вертело.

Она не проклинала его, забыла слова, лишь только чувствовала его орган в себе. Настя ждала кульминации, знала, что сейчас он затрясется и все закончится. Еще какое-то время он медленно двигался, а после сорвался.

– Оииии, – пропищала девушка и чуть приподнялась на носочках.

6. Я хочу тебя здесь

Он заполнил ее до отказа, выскользнул и, опустив подол

ее юбки, быстро надел на себя джинсы. Настя так и лежала на столе, она не могла пошевелиться и посмотреть в его сторону. Было стыдно, что вот так снова получилось.

– Я пойду? – спросил он ее.

– Да, – стараясь не показать, что плачет, сказала ему Настя.

– Все хорошо?

«Что за дурацкий вопрос?», – подумала она, но в ответ только кивнула. Настя услышала, как он вышел из класса, а после закрыл за собой дверь. Она лежала на столе и чувствовала, как его жижка вытекала и капала куда-то на пол. Безысходность, вот что было у нее в душе. Гнев пропал, да и к чему он теперь. Настя сняла трусики, вытерла ноги, села в кресло и постаралась понять, почему так.

«Да, почему так?», – подумала она, понимая, что у нее не было отвращения к Сергею. Было обидно за себя, что опять все так закончилось. Настя часто думала о брачной ночи, о сексе, мечтала о нем. Многие подружки занимались сексом до свадьбы и много раз, порой имели не одного, а несколько партнеров. В душе Настя даже была согласна на секс не с Юрой, но не таким способом, как это происходит сейчас.

– Почему я над этим думаю? – удивилась она.

А ведь и правда, почему? Настя вспомнила свои эротические фантазии. В них было все, и нежные прикосновения, ласки, поцелуи. Были моменты, когда она раздевалась, ею любовались, и она как кокетка тянулась к нему. Был секс,

какой только могла себе представить. И даже что-то подобное, как в его комнате. Но то были только фантазии.

– И вот случилось. Что изменилось?

Да, именно, что изменилось? Ее фантазия стала реальностью, и теперь она не знала, что делать. Между ног зачавкало, она брезгливо поморщилась.

– Фу, какая гадость.

Настя просидела почти час, боялась подняться и привести себя в порядок. Зазвонил телефон, она дотянулась до сумочки, взяла его и, увидев номер звонящего, испугалась. Это был номер Юры. Испытала ощущение предательства, подлости со своей стороны, что вот так поступила, словно сама этого хотела.

– Да, милый, – стараясь контролировать голос, ответила ему Настя.

– Ты еще на работе?

– Да, только что закончила, сейчас приберу и...

– Могу заехать за тобой, я тут не далеко, – на этих словах Настя вскочила на ноги, задрала юбку, чтобы не испачкать ее и, подбежав к маленькой раковине, стала смывать следы секса. – Да, здорово. Когда? Минут через пятнадцать? Хорошо, я жду, беги быстрее... Что? Да, да, будет круто.

Она машинально привела себя в порядок, протерла пол от пятен спермы, вытерла кресло, и, завернув грязные трусики в бумагу, выбросила их в мусорку.

– Вроде все, – на всякий случай Настя еще раз провери-

ла класс, посмотрела на ровные полки и даже залюбовалась ими, как снова зазвонил телефон.

– Ты уже здесь? Все, выбегаю. Жди. Нет, стой! Зайди ко мне.

Она уже давно хотела с ним секса, но как-то стеснялась сама предложить, вдруг Юрик обидится или не так поймет. Но сейчас между ног зудило, грудь, соски, все требовало секса.

– Привет, – войдя в класс, он сразу подошел к Насте и обнял ее. – О, красиво получилось.

– Смотри на меня, а не на полки.

– Но ведь красиво. Молодец, он мастер.

– Знаю, дай руку, – она взяла его ладонь и положила себе на бедро, а после чуть повела ее вверх.

– Шутишь?

– Нет, проверь, – играючи сказала Настя и, встав на цыпочки, потянулась за поцелуем.

Она забыла про Сережку, про то, что он натворил. Настя сейчас была со своим Юрой, а все остальное уже не важно.

– Я сейчас.

Настя выбежала в коридор и практически тут же вернулась, достала ключ из сумочки и, подойдя к двери, закрыла ее на замок.

– Теперь ты мой, никуда не убежишь.

Это предложение ему понравилось. Юноша уже шагнул к ней, как она остановила его, указав пальцем, чтобы он отошел в сторону. Настя не знала, что делать дальше. В паху все

горело, словно кто-то разжег там огонь, и он сейчас разгорался. Еще мгновение, и там забушует пламя.

– Я хочу тебя здесь, понимаешь?

Настя, каждый раз встречаясь с Юрой, целовалась. И не важно где, у себя дома, на улице, в институте. Один раз он даже снял с нее свитер. Это было еще зимой, она сразу замерзла, надела его обратно, не забыв при этом сбросить лифчик. Он запустил руку под свитер и долго ласкал ее тело. Это было божественно, Настя вспоминала его теплые и нежные руки.

7. Ой, я не могу

– Отвернись.

– А как же...

– Прошу тебя.

Юра отвернулся в сторону окна и посмотрел на прохожих. Студия располагалась на первом этаже здания. Окна были намного выше, и все же, если постараться, можно было увидеть, что происходит в классе.

– А может задернуть шторы? – на всякий случай спросил он.

– Задерни, но не смотри.

Настя выдернула широкий пояс, сняла юбку, мельком взглянула на спину Юры, он словно солдат стоял и ждал приказа повернуться. Она посмотрела на свое нелепое отражение в зеркале. Сверху облегающий топик, а ниже совсем ничего. Стало неловко, Настя прижала юбку к животу, поправила ткань, а после взяла и надела пояс обратно, что сняла до этого, а под него вдернула юбку. Теперь получалось, если смотреть спереди, то она как бы в юбке, но вот только со спины сверкала голая попка.

– Повернись, – юноша даже расстроился, увидев ее одеждой. – У меня сегодня были занятия, детки нарисовали лису, сейчас покажу. Она встала к нему боком, но не тем, где было клеймо. Глаза Юры сразу засияли. Заметив это, Настя чуть

хихикнула. – Что-то не так?

– Все так.

– А тогда что стоишь? – и тут она повернулась. От резкого движения юбка выскользнула из-под пояса и упала на пол. – Ой.

– Тебе идет, – сказал Юра и, подойдя к ней, прикоснулся к ее плечу.

– Мне снять?

– А не боишься, что кто-то придет? – и посмотрел на дверь.

– Нет, и смотри на меня, я тут. Снять? – еще раз спросила она и дотронулась до пуговицы на топике.

– Я помогу.

Как она долго ждала этого момента. Класс – не спальня, не их брачное ложе. Его пальцы путались, он делал все как-то нерешительно, то останавливался, словно задумывался, то начинал дальше снимать то небольшое, что осталось на ней. Еще минута и он справился с этой непростой для него задачей.

– Тебе надо тренироваться, я возьму это под контроль. Поцелуй меня.

Настя прижалась к нему и, слушая, как сильно бьется его сердце, прикоснулась к губам. Не отпуская его, она стала растягивать его рубашку. Кажется, ее пальцы, точно так же как и его, не слишком хорошо слушались. И все же она сняла ее, а после растянула ремень.

– У меня нет...

– И не надо, – поняв, о чем он хотел сказать. – Ну же, иди ко мне.

Настя села на столешницу, боялась поворачиваться спиной, и поманила Юру к себе. Еще пару часов назад она лежала на столе, а Сергей прорывался в ее пещерку. Мысль испугала девушку, словно кто-то посмотрел на нее со стороны. Она завертела головой, но никого не увидев, успокоилась.

– Ты ведь хотел, верно?

– Да, – с трудом сказал он и сбросил с себя брюки.

Настя посмотрела на его мальчика, что уже был готов к работе. Невольно промелькнуло сравнение с тем, что она ощутила ранее. Потянула юношу к себе и, взяв его руку, положила на свою грудь.

– Тут не так мягко, как у тебя на диване, но я сегодня с тобой.

Настя стеснялась своего обнаженного тела, старалась смотреть ему в глаза, но и это тоже было тяжело. Она закрыла их и отдалась во власть своего мужчины.

– Сделай это, – прошептала ему на ушко, и юноша неуклюже вскарабкался на стол, посмотрел по сторонам, словно оценивая, высоко ли ему падать, если кувыркнется.

Наконец его тело нависло над ней и неловкими движениями, тыкая своим мальчиком куда попало, стал искать вход. Настя улыбнулась, вытянула руку и, поймав сорванца, сразу указала ему путь.

– Милый, я люблю тебя, – прошептала девушка, и он сразу вошел в нее. – Не спеши, все получится, вот увидишь, – немного успокоила его Настя и чуть вильнула бедрами, говоря тем самым, что пора начинать.

Стол скрипнул. Теперь Настя не боялась смотреть на него. Он делал это усердно, словно на тренировке в фитнес центре, все ритмично, по секундомеру.

«Ты мой», – шептала про себя Настя, наслаждаясь моментом, когда он входил в нее. «Я твоя», – говорила она себе, ощущая, что частота движения его бедер чуть ускорилась. Через несколько секунд его тело вздрогнуло, он заморгал, а после со всей силы дернулся вперед.

– Ай... – вскрикнула девушка, но тут же зажала себе рот, боясь, что ее услышит вахтерша.

Юра еще несколько раз дернулся и замер. Настя ждала извержения, но через мгновение его мальчик стал вялым и просто выпал. «Что это было?», – удивилась она и, поглаживая его по спине, ожидала, что вот-вот из нее польется его сперма, но ничего не произошло.

– Это было здорово.

Настя была довольна тем, что сделала, она стала его, а он ее мужчиной. Юра целовал ее то в губы, то в шею, то в плечи. Тот огонь, что полыхал в ней, так и не погас. Она была готова опять все повторить, но тут зазвонил телефон.

– Наверное, не стоит отвечать? – сказала Настя.

– Наверное.

– Ой, – она потянулась и, взяв сумочку, быстро достала телефон.

– Ты чего?

– Услышат, – Настя имела в виду бабулю, которая сидела на вахте. – Ирка.

– Ответь, не отстанет, пока не поднимешь трубку.

Настя нажала на вызов.

– Ну, ты где пропала? Я тебя жду.

– Ждешь?

– Да, – был ее возмущенный возглас, – обещала прийти.

– Ой, я не могу, давай завтра, честное слово зайду. Хорошо?

– Точно?

– Точно-точно.

– Ладно, но...

Настя не дослушала подругу, отключила телефон и, положив его в сторону, потянулась к своему мужчине.

8. Куда пойдём?

Вахтерша в клубе была так увлечена своим сериалом по телевизору, что, кажется, не заметила, как Настя с молодым человеком прошли мимо нее.

– Установили свою аппаратуру?

– Нет, там еще колдовать да колдовать, этот сканер для газет, сволочь, огромный и тяжелый. С ним все вручную. Чтобы все перевести в цифру, потребуется лет десять работы.

– Так много?

– А ты бы видела архивы, это горы газет. Обещали двух лаборантов дать, но и этого мало.

– Ладно, не грузись, все у вас получится. Ирка приглашала с ней в деревню поехать, ты как?

– А я-то что?

– Ну, она сказала, что выделит комнатку для нас где-то на чердаке.

– Комнатку?

– Она уже думает, что мы муж и жена, – Настя хихикнула. – У нас будет свой маленький уголок, где можно...

– Это далеко?

– 140 от города.

– Ого, не ближний свет, разве что на выходные, а сама что думаешь?

– Даже не знаю.

После того как Сережка опять на нее напал, Настя уже сомневалась в поездке. Он какой-то странный, вот вроде нормальный, а потом, словно у него замыкание, нападает и все. Кто она ему. Другая бы уже давно написала заявление в полицию, и кто его знает, чем бы все закончилось.

– Не знаю. Одна, без тебя. Что мне делать?

– Отдохнешь, а я приеду в субботу или даже в пятницу, только скажешь куда.

– Хорошо, я подумаю.

Обычно на каникулы Настя уезжала к своим тетям в Душанбе или к бабушке в Россошь, они будут рады ее увидеть. Но в то же время предложение Иры манило своим очарованием. Она помнила, как в детстве гостила у дедушки в деревне, играла с местной ребятней в казаки-разбойники. Ходили на озеро и по грибы. Там она впервые поцеловалась. Может потому, что было скучно, а может ради эксперимента. Ничего не почувствовала, а Славка пищал, лез, давай еще, ну, повторила еще пару раз. Его губы были какими-то твердыми, словно целовала локоть.

Воспоминания детства, они всегда такие беззаботные, розовые. И тебя все время тянет вернуться в прошлое, чтобы ни о чем не думать, загорать и читать книги.

– Да, наверное, ты прав, я поеду, – уже почти согласилась Настя. – Если что, вернусь обратно.

Ирка, узнав, что ее подружка поедет вместе с ней, завизжала и забегала по комнате. Она тут же стала строить планы,

куда они пойдут и что будут делать. Хотя, что обычно городские делают в деревне? Да, спят, отдыхают, после речка и лес. Но вот в лесу самое интересное. Рядом с деревней располагался сосновый лес, а там много белок. Еще в детстве Ира с братом ходила туда. Разложат печень на коряге и ждут. Но чаще всего прибегали бурундуки, они чуяли печень, словно из-под земли выскочат, хват, и шустро в кусты. Но больше всего Ире нравилось ходить на дальнее озеро. Далеко, но это того стоило. Оно было в стороне от трассы, да и вообще, туда редко кто ходил, туда даже дороги нет, приходится плутать по лесу. Но пока идешь, можно грибов собирать, а берега песчаные, крутые. Вот лежишь и слушаешь, как где-то дятел долбится или та же кукушка считает тебе года.

– Так, это моя комната, это твоя, – когда приехали, Ирка сразу показала, кто где будет жить. – А вот тут, – она открыла окно и выглянула наружу. – Красотища.

Настя встала рядом с Иррой, положила голову ей на плечо и, млея от теплого солнца, что светило прямо на них, закрыла глаза. Звуки, звуки, они совершенно не похожи на городские, не только шумом машин, а тем, что деревенские шумы были плавными, как шелест листьев деревьев. Настя услышала, как блеют овцы, лают собаки и кудахтают куры. А еще она услышала, как дядь Максим, отец Иры, чуть ли не кричал.

– Чего это он? – спросила Настя.

– А... Бабушка почти глухая, приходится кричать, а аппа-

рат не носит, говорит, зачем он ей, разве что с утками разговаривать.

– Плохо, наверное, когда не слышишь?

– Наверное. Я привыкла. Если бабушка не слышит, я стучу вот так, – и Ира стукнула каблуком по полу. – Тогда бабушка чувствует. А брат стучит по стене или по столу, а папа по старинке кричит.

– А мне нравится, – надышавшись, сказала Настя. – А мы тут одни будем? А где Сережкина комната?

– Он там, внизу, раньше здесь спал, – Ирина показала на узкую кровать, что стояла у стенки. – Сказала ему, если не уступит комнату, ты не поедешь.

– Уступил?

– Сразу. Ладно, переодевайся, располагайся и пойдем.

– Куда пойдем?

– Покажу деревню, она небольшая, тут раньше была свиноферма, но ее давно закрыли. А так остались небольшие пахотные поля, да еще выращивают кукурузу на комбикорм. Знаешь, в этом есть плюс. Все друг друга знают, но есть и минус: ничто не скроешь, все видят.

– Глазастые.

– Точно. Ладно, кончай болтать. Все, я тебя жду во дворе.

Ира выскочила из комнаты и быстро побежала по ступенькам вниз. Настя присела на кровать, та вроде была мягкой и даже не скрипела. Она попрыгала на ней и, довольная результатом, достала вещи из маленького чемодана.

9. Поедешь домой?

– Можно? – в дверь постучали.

Настя только еще проснулась, непривычно спать на новом месте, то скрип досок, то сверчки, то птицы под утро, да еще этот запах дыма. Она вечером долго лежала и не могла уснуть. Думала о Юре, как он там один, что делает? Вспоминала его руки и тот странный секс в ее классе. Что она хотела от него получить? Сама не знала, просто захотела и не смогла удержаться. Тут Настя вспомнила Сережку, все еще злилась на него. Каждый раз, когда видела его в доме, напрягалась, ожидая очередного подвоха. Но он вел себя нормально, как и всегда, словно это не он задирает подол ее юбки.

– Что надо? – по голосу Настя сразу узнала Сережку, посмотрела на защелку, дверь была закрытой.

– Ирка зовет, она пошла в огород.

– А уже сколько времени?

Настя завертела головой в поисках телефона, но вспомнила, что отключила звонок и убрала его подальше в комод, чтобы не отвлекаться.

– Десять или около этого.

– Десять? – Настя была явно удивлена, что так поздно.

– Я тебе принес ягод, хочешь?

– Хочу, но уйди! – приказала она ему.

– Хорошо, оставлю на тумбочке. Я пошел.

Он стал спускаться по лестнице. Настя прислушалась. Может он и не ушел, но когда услышала, как хлопнула дверь, а после его крик во дворе, девушка расслабилась.

– Фух... – выдохнула она и, соскочив, быстро отрыла дверь. На тумбочке стояла тарелка с клубникой. – Спасибо.

Она взяла тарелку и, закрыв за собой дверь, села обратно на кровать. В магазинах продается клубника, но она не пахнет, травяной вкус.

– Мммм... – промычала от удовольствия Настя и быстро все скушала. – Ну вот, лето началось, пора вставать и умываться.

Не спеша она привела себя в порядок, заправила постель, умылась, причесалась и только после этого вышла во двор.

– А где Ира? – увидев Сережку под тенью козырька сарая, спросила Настя.

– Ирка! – загорланил он, и тут же из огорода донесся ее голос.

– Что надо?

– Принцесса встала! – сказал он. – Ирка тебя уже потеряла, хотела еще в восемь утра поднять, это я ей не дал.

– Врешь?

– Нет, хотела пойти на речку купаться, но кто же в такую рань идет, вода ведь холоднющая. В общем, спас тебя от простуды. Можешь сказать спасибо.

– А не пошел бы ты подальше со своим спасибо.

– Злишься?

– А ты как думаешь? Ты отвратительный мужлан, нахал, противный развратник. Будь моя воля, я бы тебя прибила.

– А я помогу, – донесся голос Иры из-за забора. – А за что хочешь его прибыть? – открылась калитка, и она подошла к своему брату. – Что натворил? В лоб хочешь? Сказала же, аккуратно разбудить, а не орать под ухо. Ладно, потом отпинаем, идем, – Ира взяла Настю под ручку и повела в огород.

– Куда идем?

– Сорняки дергать.

– Что? – она скривилась и посмотрела на свои ухоженные пальчики. – Я на это не подписывалась.

– Идем-идем, а ты, – она повернулась к брату и указала рукой на ведро. – Натаскай воды в дом, и полную бочку. Понял?

– Да натаскаю, натаскаю.

Девушки скрылись за калиткой и ушли вглубь немаленького сада.

– Ух ты, – Настя была явно удивлена.

– Эти деревья еще мой дедушка сажал. Тут даже груша есть, но они кислые, но успевают поспеть, а вот яблоки осенью очень хорошие. Идем, вон там крыжовник, тут малина, там горох и бобы, а здесь смородина. За ограду не ходи, там в стороне стоят улья с пчелами, не очень любят городских, все жужжат и жужжат.

Настя, как в сказке, шла через заколдованный сад. То потрогает какой-то цветочек, то присядет и начнет срывать яго-

ды, то, увидев бабочку, станет ее рассматривать.

– Ты завтракать хочешь? – не выдержав, спросила Ира.

– Даже не знаю.

– А я хочу. Идем.

Пройдя еще несколько метров, они вышли на маленькую полянку.

– Тут раньше садили картошку, но ее и так много растет там, – она показала рукой куда-то в сторону. – Садись, принесла тебе и себе.

Маленький столик, что, наверное, раньше стоял на кухне, теперь украшал собой полянку. На нем стояло два стакана с молоком, баночка меда, несколько булочек и пряников.

– Бабушка хотела еще суп сварить, но я так понимаю, ты его по утрам не ешь.

– Нет, не ем, – тут же сказала Настя и, сев на скрипучий стул, сделала глоток молока.

Настя не любила молоко, поскольку то, что продавалось в городе, даже назвать молоком нельзя. Однажды ее папа провел эксперимент. Купил пять упаковок молока и разлил по стаканам.

– Посмотрим, что получится, – сказал он и попросил ее не пить.

– А что получится? – поинтересовалась она.

– Узнаешь, что нам продают.

Через день уже можно было подводить итоги. В некоторых стаканах молоко стало кислым, а запах горький. А в некото-

рых оно было такое, словно его только что налили.

– Итак, сделаем первый вывод. Здесь, – он ткнул пальцем в стакан, где молоко не прокисло, – нет бактерий. Подождем еще день.

На следующий день там, где был кислый запах, вкус стал горьким. В другом стакане молоко не свернулось в простоквашу, а стало кисельным. В другом стакане пожелтело, а в четвертом появилась пенка из какого-то грибка. Лишь только в пятом было что-то наподобие простокваши, да и то вкус не очень.

– Пей-пей, бабушка вчера доила.

– А почему вчера?

– Ты парное не будешь пить, оно же теплое.

– Ой, а я и не знала.

– Ну что, нравится? – Ира от удовольствия завтраком развела руки в стороны.

– Да.

– Поедешь домой?

– Нет, – ответила Настя и потянулась за булочкой.

10. Я научусь мой, милый

Через день пошли дожди, в городе их как-то не замечаешь, но в деревне, особенно в твой отпуск, это портит настроение. Ира сидела в хандре, то читала, то просто зависала в интернете. Но Настя решила на время забыть, что существует цивилизация и даже не проверяла свою почту. Она нашла большое количество интересных книг, пусть и старой социалистической эпохи, но было что почитать.

– Как твой Славик?

Настя знала его неплохо, он вовсе и не ботан, как говорила Ира, просто ученый и изучает всяких вредителей, что обычно живут в теплицах. Когда он начинал что-то говорить, Ирина затыкала уши, боялась после есть помидоры и огурцы.

– А что он? Уехал на свои скалы, вот сломает себе палец, будет тогда знать.

– Позвала бы его сюда.

– Бабушка старой закалки. Не расписаны, значит, разврат и точка. А твой когда приедет?

– Обещал в пятницу, но сейчас даже не знаю.

Настя подошла к окну, передернула плечами, словно в комнате было холодно, хотя как раз наоборот было жарко. Два раза в день топились печь, поэтому девушки просто валялись на кровати и болтали часами.

– Значит, завтра.

– Ага.

Настя ждала Юру, уже соскучилась по нему. Она предвкушала момент, когда останутся одни и закроют за собой дверь. А после... Настя даже не знала, что после, лишь только лежа на кровати могла помечтать.

Юра, как и обещал, приехал в пятницу, только очень поздно. В деревне мало что происходит, поэтому Настя понимала бабушек, что сидели у калитки и судачили, кто куда пошел и что сделал. Поэтому приезд Юрки всех оживил.

– Я сегодня тебя, – и тихо, чтобы никто не услышал, Настя

прошептала ему на ушко, – изнасилую.

– Seriously?

– Точно, точно. После не жалуешься, – она закивала.

Просидели за картами, бабушка еще была тот профи, всех обыграла. Сыграли в дурачка, подкидного, в девятку и только после достали «монополюку».

– Ну, все, держитесь, – потирая руки, сказал Сережка и стал перечитывать инструкцию.

– Чур, я банкир.

– Тогда я буду отвечать за правила, знаю я тебя, – Сережа посмотрел на свою сестру.

– А что я?

– Вечно все упрощаешь.

– Да если играть, как написано, я сразу банкрот.

– Ладно, мы с тобой в паре.

– Кто монополист, а кто конкурент?

Роли были разбиты, и минут через десять понеслось. Сперва играли серьезно, считали каждый фантик, что выпал в виде денег или облигаций. После ругались, смеялись. Первой, как и ожидалось, выбыла Ира, она расстроилась, но подсев к Насте, стала ей помогать. В конечном счете и она разорилась.

– Из тебя никудышный экономист, – расстроено сказала Настя. – Пойдем лучше кофейку сделаем, а мальчишки пусть и дальше воюют.

– Пойдем, – Ира подхватила ее за ручку и потянула на

кухню. – Он у тебя такой лапочка, ну просто пупсик.

– У тебя свой есть. Кстати, он тоже ничего.

– Что значит ничего? Он что надо, а если его разогреть, то...

– Стоп, не надо мне ваших подробностей, вон, – Настя посмотрела на Сережку. – Все про вас рассказал. И каково это?

– Ты имеешь в виду это?.. – и Ирина дернула бровями вверх, как бы показывая на второй этаж, где была ее комната.

– Ну да.

– Здорово, только, чур, никому.

– Хорошо, так что же?

– Ах, это обалденно, ты взлетаешь, а после паришь, словно тело растворилось. Слушай, у тебя же было?

– Ну да.

– Значит, уже летала?

Настя боялась признаться, что два первых раза она вообще тряслась от страха и гнева, а с Юрой никакого полета не было. Может, это Ирка врет, просто фантазирует. Хотя Настя проштудировала много литературы, знала и про оргазм и про фригидность. Что есть неудержимое желание заниматься сексом, страх перед ним, брезгливость и даже отвращение. Но что у нее было, она пока не могла сказать, не с чем было сравнивать. Но ей понравился секс, уж это она знала точно.

Парни просидели еще не один час, девочки стали зевать, и

тогда было решено подвести итоги по стоимости компаний и наличия фантиков. Сережка выиграл, он был доволен собой, словно выиграл приз.

– Идем, – Настя взяла Юру за руку и, пожелав всем спокойной ночи, закрыла за собой дверь. – Ты мой до утра и не сопротивляйся, если я...

– Будешь насиловать.

– Ага, буду-буду, – хихикнула она и первый раз за весь вечер поцеловала его.

Но и в этот раз Настя никакого полета не испытала. Может, боялась, что их услышат, может, потому, что в доме был Сережка, а может, она не способна на эти чувства. «Нет», – тут же ответила она себе, прижимаясь к груди Юры, который уже стал засыпать. «Я ведь могу», – она вспомнила, как ласкала себя и доводила до состояния полета, после которого ее тело таяло.

– Я научусь, мой милый, обязательно научусь, – прошептала она ему на ушко, в ответ он что-то пробубнил и окончательно погрузился в сон.

11. Зачем мне это?

В воскресенье после обеда Юрик уехал. Сразу выглянуло солнце, стало даже обидно, словно оно ждало, пока тронется автобус. На душе стало грустно, но Ирка прижала Настю к себе и спросила:

– Ну, как ночи пролетели?

– Отстань.

– А что, я ничего не слышала. Вы там что, сказки другу рассказывали?

– Ушастая. Пойдем завтра в лес?

– Нет, завтра лучше не ходить, мокро и мошкара. Пошли во вторник, покажу одно местечко. Может, еще ягода не прошла.

Солнце стало припекать, затрещали птицы, появились ласточки и взлетели высоко над головой.

– Ура! Завтра будет жарко, – радостно заявила Ирка и побежала по лужам.

– Почему так решила?

– Видишь? – она показала рукой на ласточек. – Летают высоко, значит, будет жарко. Может, после обеда пойдем купаться.

К ночи стало душно, и Настя открыла окно, не забыв при этом как следует натянуть марлю, чтобы не летели комары. Она лежала в постели и слушала сверчков, что пели где-то

на улице. Кто-то говорит, что если сверчок в доме, то это к счастью, а другие, что к деньгам. Настя верила в первое, пусть лучше счастье.

Проснулась от того, что рядом кто-то сидит. От неожиданности она вздрогнула.

– Не бойся, это я, – сказал Сережка.

– Ты откуда взялся? – спросила она.

– Зашел. Ты дрыхла, постучал, а ты не ответила.

– А щеколда? – она имела в виду, что щеколда была закрыта.

– Не знаю, – он подошел к двери, открыл ее и снова закрыл. – Вроде на месте, а что?

– Значит, не закрыла? – удивилась Настя и с опаской потянула одеяло на себя. – Что надо?

– Ирка сказала тебя будить.

– Почему ты все время приходишь? А она сама где?

– Ушла к Верке.

– К Верке?

– Ну да. Вчера приехала, они дружили, вот пошла к ней пошептаться, к обеду будет. Ты не переживай, все успеем.

– Успеем? На речку?

– И на речку тоже.

Тут Сережка потянул одеяло.

– Козел, – выругалась Настя и, быстро вскочив, открыла комод. Через секунду она стояла перед ним, держа газовый баллончик. – Еще шаг и я нажму. Уходи!

– Нажмешь, сама задохнешься.

– Уходи, прошу тебя, уйди, я не хочу больше, не хочу, – Настя опустила руку, села на кровать и, посмотрев на баллончик, поставила его на комод. – Тебе что, больше не к кому приставать?

Он подошел к ней поближе и, бесцеремонно взяв ее за руку, развернул к себе спиной. Настя задрожала, словно замерзла. Она не хотела кричать, ругаться, дрыгать ногами и отбиваться. Настя много раз думала над тем, что произошло там в его комнате, а после в классе. Это был не он, не Сережка, которого она знала, это был другой человек.

Он толкнул ее на кровать, и Настя упала, через мгновение он стянул с нее ночные шортики. Она удивилась себе, что не было страха, даже гнев, и тот пропал. Настя услышала, как он снял брюки. Она просто лежала и ждала. «Что со мной?», – удивленно спросила она себя.

– Постой, постой, – быстро произнесла Настя. – Я хочу видеть твое лицо.

– Зачем?

– Хочу и все. Можно я перевернусь на спину?

Сердце трепыхалось как у пойманной птички: чуть сжать кулачок, и она погибнет, а если расслабить пальцы, то улетит.

– Ладно.

Настя тут же перевернулась и легла на спину. Сергей замер, он внимательно смотрел на ее оголенный лобок. Мысли запрыгали, словно искали выход. «Зачем мне это? – спроси-

ла она себя, но тут же нашла оправдание. – Все равно мне не убежать».

Он подошел поближе. Настя уставилась на его толстый агрегат, что качался из стороны в сторону, словно это хобот.

– Сними рубашку, – попросила она. Сергей не спрашивая снял ее и бросил на стул.

«А он...», – только и успела подумать она, как Сергей переступил через нее, и его хобот шлепнулся ей на живот.

– Постой, – сказала Настя. – Поцелуй меня.

– Зачем?

– Просто хочу почувствовать твои губы. Поцелуй.

Он неуклюже нагнулся над ней. Прикосновение было холодным, совершенно безжизненным. Настя вытянула руки и, взяв его лицо в ладони, сама потянулась к его губам. Она поцеловала его осторожно, словно делала это впервые. Сергей захлопал глазами, они были пустыми, мертвыми. Настя еще раз поцеловала, а после сказала:

– Они у тебя сладкие.

– Сладкие?

– Да, сладкие.

Она целовала чужие губы. Они то вздрагивали, то напрягались, словно он хотел улыбнуться.

– Не спеши. Ты ведь сказал, что все успеем.

– Верно, – подтвердил Сергей.

– Тогда поцелуй меня сам.

Он неловко поцеловал, а потом еще и еще.

– У тебя получается, молодец, – похвалила она его, словно Сергей был ее учеником.

«Зачем мне это? – еще раз спросила она себя. – А он целуется нежно, мягко, словно...», – тут Настя прервала свои мысли, поскольку подумала о Юре.

12. Поцелуй меня

Стало стыдно за себя, почувствовала себя предательницей.

– Уйди, – сказала она ему, от этого слова Сергей вздрогнул и, схватив ее за плечи, вжал в матрац.

– Нет! – жестко сказал он и, быстро раздвинув ее ноги, воткнул свой стальной хобот ей между ног.

– Прошу тебя...

Но Сергей не остановился. Он дернулся, стало больно, словно рвется кожа на бедре. Настя отвела ногу в сторону и чуть согнула ее. Хобот, извиваясь, словно он отдельный орган, искал вход в норку.

– Прошу, не спеши, – понимая, что ей не избежать проникновения, попросила она. – Я ведь не убегаю, – она погладила его щеку, коснулась подбородка, губ. Сергей замер. – Поцелуй меня еще раз.

Его поцелуи стали ровнее, в какой-то момент Насте понравилось, как Сергей это делает. Опять в паху все заныло, и этот хобот, что так и не нашел вход, вдруг задергался. Она вильнула бедрами, чуть приподнялась и вдруг ощутила, как хобот, обнаружив вход, стал в него проваливаться.

– Ой, – еле слышно произнесла она.

В этот раз он не прорывался, а скользил, словно она его ждала. И опять этот стыд за свое поведение, что сдалась и

предала сама себя. Сергей дернулся, и она вскрикнула. Настя с удивлением посмотрела ему в глаза, они были пустыми.

– Не надо так, – сказала она. – Медленно, осторожно, – Сергей остановился, сделал легкий толчок вперед. – Да, именно так, мой... – Настя хотела добавить: «милый», но, закусив губу, опять почувствовала угрызение совести.

Его хобот растолкал ее плоть и уже вошел.

– Ах... – не выдержав, произнесла Настя.

Было странное ощущение, словно тебя кто-то щекочет изнутри. Она улыбку, но тут же спрятала улыбку, губы задрожали, захотелось заплакать.

– Не спеши, у тебя все хорошо получается. Да...

Он двинулся вперед, и Настя, перестав на мгновение дышать, замерла. «Как приятно», – промелькнула предательская мысль, от которой сразу стало противно.

– Поцелуй меня.

И Сергей это сделал. «Что ты делаешь?» – кричал ее голос внутри, но Настя не могла остановиться.

– Хочешь, я сниму?

Она потянула ночную рубашку вверх, Сергей кивнул. Настя хотела остановиться, но руки были словно не ее. Она стянула ткань через голову и бросила ночнушку на пол.

– Ах, – с облегчением вздохнула она и, взяв его ладонь, положила себе на грудь. – Чувствуешь, какая она нежная?

– Да.

– Она мягкая, – Насте нравилась ее грудь, она была ма-

ленькой, словно еще не поспела. – Посмотри на них, – она прикоснулась пальчиками к розовым соскам, что уже давно сжались. – Они чувствуют тебя и немного боятся.

– Боятся?

– Да, боятся тебя. Поцелуй их.

Сергей нагнулся и прикоснулся губами к бледно-розовому соску.

– Оййй – протянула она и, погладив его по голове, добавила. – Как приятно. Можешь еще?

Она млела от того, что делал Сергей, в какой-то момент забыла про его стальной хобот. Настя подсказывала, что надо делать. И вдруг она заметила, что его глаза стали живыми, будто проснулись. Теперь он смотрел на нее удивленным взглядом. Словно до этого ни разу не видел.

– Привет, – сказала Настя.

– Привет.

– Нагнись ко мне, – Сергей нагнулся, и Настя прошептала. – Закончи начатое.

В паху все полыхало. Настя боялась признаться себе, что ей приятно, и поэтому, закусив губу, старалась не шевелиться. «Тварь!» – раздался крик в душе. Ее голос проклинал. Она, как живая кукла, безвольно лежала и смотрела, как тряслось тело мужчины. Еще мгновение и он остановился, тяжело дыша. Сергей перевел дыхание и снова затрясся.

«Все! – был вопль в ее душе. – Ты сдалась, ты...». И в этот момент Настя почувствовала пульсирующее изверже-

ние. «Да», – сказала она про себя и, отбросив стыд, потянула руки к Сергею.

По телу растекалась волна, от которой ей захотелось прогнуться. Настя ни о чем уже не думала, устала бороться. Она только подставила свои губы для поцелуя и, опустив руки, закрыла глаза. Как долго это длилось, она не знала. Это похоже на сон, ты знаешь, что спишь, но не можешь проснуться. Лишь только когда он поднялся, она ощутила легкость в теле и открыла глаза.

– Постой, – остановила она Сергея. – Полежи еще немного.

Он лег. Настя, натянув одеяло, прижалась к нему.

13. Завтра пойдем в лес

Постепенно мысли вернулись к реальности, огонь в паху погас. Она гладила мужчину, который был ей противен, которого она боялась и в то же время нет. Настя думала, что делать дальше. Знала, что он придет к ней и может даже не раз.

– Уходи, – набравшись смелости, сказала Настя Сергею. – И больше не приходи, забудь про меня. Ты это понимаешь?

Он сел, как-то боязливо посмотрел на нее, словно она сейчас вскочит и вцепится ему в волосы. Натянул штаны, рубашку и, подойдя к ней, наклонился, чтобы поцеловать.

– Нет, – тут же сказала Настя. – Забудь. Уходи. И никому не говори, что было.

Она и так знала, что он никому не расскажет, но все же боялась за последствия. Сергей закрыл дверь, Настя сжалась, укрылась одеялом и тихо заплакала. Ее мысли были обрывистыми, она то ругала себя, то жалела, то думала о Юре, то о своей подружке Ире. То млела от удовольствия, когда он гладил ее грудь, то с отвращением вспоминала его руки.

Настя так и не вышла из комнаты. «Зачем?» – решила она и стала собирать вещи, чтобы уехать домой. Когда пришла Ира и увидела чемодан, подумала, что Настя обиделась на нее.

– Я больше не убегу, честно-честно, – заявила Ира и, об-

няв подружку, словно маленький щенок захлопала глазками.

– Не верю, – ей почему-то стало смешно смотреть на лицо Иры, словно она маленькая девочка, решившая покривляться перед ней.

– Ну, честно-честно. А сейчас мы пойдем купаться? Ты обедала?

– Я еще и не завтракала.

– Что! – был возмущенный вопль. – Серега!!!

– Не надо, – жалобно простонала Настя. – Я не хочу.

– Серега!!! – в дверях появился ее испуганный брат. – Я тебя что просила?

– Э....

– Что? – Ира больше походила на разъяренную Мегеру, что вот-вот превратит в камень несчастного юношу. – Почему не накормил? Я ведь приготовила завтрак, – Ира повернулась к Насте и сказала. – Идем, я тебя сама накормлю.

– Да я...

– Идем, а то утащу, а после из ложечки буду кормить.

– Ладно-ладно, – согласилась Настя и, прошмыгнув мимо испуганного Сергея, побежала за подружкой.

– Вот так-то лучше, – они сели за стол, и Настя приступила не то к завтраку, не то к обеду. – И вот это еще скушай, вот тебе булочка, она сладенькая, а вечером будет окрошка

– Я больше не могу.

– Можешь-можешь, – возмутилась Ира и достала из хлебницы еще одну булочку.

– Я лопну.

– Серьезно что ли? Ты как Дюймовочка кушаешь, повезет твоему мужу, будет экономить. Ладно, а теперь быстро купальник. Помогу тебе распаковать чемодан и на пляж.

– Ага, – согласилась Настя.

После того как она перекусила, вроде как и настроение появилось. Серега испарился, ушел во двор рубить дрова, ему отец дал задание все порубить и сложить в поленницу.

Вода в речке была теплой, и девушки почти три часа то купались, то загорали, то шептались, то снова купались. Так прошел день, а вечером, как и обещала Ира, была окрошка.

– Не обижаешься? – уже когда пошли спать, спросила Ирина.

– Да нет, просто мне...

– А завтра пойдем в лес, готовься.

А к чему готовиться, когда идешь в лес? Настя часто ходила по грибы. Тут смотря какой лес, есть ли кустарники, влажный или сухой, комары или слепни, а может и то и другое. Утром Настя надела длинные носки, чтобы щиколотку не кусали паразиты, джинсы и рубашку.

Сезон ягод уже прошел, но им удалось насобирать две корзинки прекрасных подосиновиков, как раз после дождя вылезли. Придя домой и немного отдохнув, Ира быстро помыла грибы и стала нарезать их на кубики.

– Зачем? – спросила Настя.

– Сушить, после можно и домой взять. Тут главное, чтобы

сохли не на солнце и был ветерок.

– И где это?

– Садись. Вот нож, сделаем, покажу. Да, если будут червивые, ты их вот в эту кастрюлю.

Через час большой тазик заполнился нарезанными грибами.

– Пошли.

Они поднялись на плоскую крышу коровника. Ира сбегала и принесла несколько кирпичей и большой поддон, на котором бабушка пекла пироги в печке. В поддон насыпала грибы, по краям установила кирпичи, а сверху все закрыла большим листом железа.

– Итак, железо нагревается. Если пойдет дождь, то они останутся сухими, а кирпичи для проветривания. За пару дней все высохнет. Можно завтра еще сходить. Ты как, согласна?

– Да, можно.

Насте, впрочем, понравилось бродить по лесу, главное не сидеть дома и не смотреть на Сергея, который, не обращая внимания на девчонок, продолжал рубить дрова.

14. Тогда пошли купаться

– Что у тебя с руками?

Сергей сидел на горе нарубленных дров и рассматривал свои красные ладони. Ира подошла к брату, развернула его ладонь и, присвистнув, сказала:

– Ого, точно будут мозоли. Почему не взял перчатки?

– В них жарко.

– А так что, лучше? Сиди, я сейчас. Настя, идем.

Они зашли в дом. Ира порылась в аптечке бабушки, нашла лейкопластырь, йод, ватку, перекись.

– Не густо, но сойдет. Пойдем лечить братишку.

Настя умела накладывать швы. Однажды, когда ходили в поход, Максим разыгрался топором и поранил ногу. Разрез был не глубоким, но длинным, девчонки в панике разбежались, а парни стояли и не знали, что делать. Единственное, что они предложили, это забинтовать и пойти в город. Но Настя, найдя в походной аптечке хирургические иглы и нить, решила на операцию. Макс мужественно выдержал пять швов, а через месяц, когда все зажило, он пригласил ее в ресторан.

– Так, что делать? – спросила Ира, рассматривая разорванную кожу на ладонях брата.

– Давай я сама, – сказала Настя и, взяв перекись, обильно смочила ватку. – Терпи, ты ведь большой мальчик.

Осторожно, чтобы не повредить кожу, Настя стала протирать ладонь. Ира сидела рядом и как медсестра подавала ей новые кусочки ваты.

– Здесь я тебе наложу лейкопластырь, но завтра надо поменять, а вот тут у тебя точно будет огромный мозоль. Ничего делать не надо, придется подождать. Так что на пару дней отложи топор в сторону.

– Вот блин, – Сергей посмотрел на приличную гору еще не разрубленных дров. – Спасибо. А можно...

– Мы поможем сложить, – заявила Ира. – Только завтра, а теперь пойдемте ужинать. Там у бабушки уже все готово, вон и папа подъехал.

Отец Иры был в отпуске, он то ночевал в доме, то уезжал в город. Вчера весь день ремонтировал стайку, а теперь возился с полом в бане.

На следующий день девочки с самого утра, пока еще солнце не прогрело воду, ушли в лес. Появилась духота, рубашка стала липнуть к телу. К полудню они выполнили норму и собрали две корзины грибов.

– Все, а теперь купаться, – заявила Ира и показала рукой в сторону излучины реки.

– А я без...

– И я без, не дрейфь, никто нас не увидит.

Они дошли до реки, но вдоль берега росли плотные кусты, через которые не так-то просто было пробраться. Они вышли на берег. Он был хоть и не большой, но чистый и ров-

ный, словно природа специально сотворила его для них.

– Вот это да, – удивилась Настя и, подойдя к воде, потрогала ее.

– Ну что стоишь, пошли купаться.

Она тут же сбросила с себя одежду и голышом шлепнулась в воду.

– А если...

– Там лес, там тоже лес и тут также лес. Кроме белок и дятлов никого нет. Идем же, быстреей.

Настя не стала раздумывать и так же, как ее подружка, разделась и нырнула в воду. На излучине вода бежала быстро, поэтому приходилось работать руками, чтобы не снесло в сторону. Уставшие, они вышли на берег и, рухнув на песок, подставили свои животики солнцу.

– Вот бы сейчас сюда бабушкин пирог, я проголодалась, а ты?

– Не отказалась бы, а еще молока, яблок...

– Конфет, что остались на столе...

– Гороха и морковки...

– Ага, а лучше крошки. Давай сегодня нарежем все для нее.

– Давай, – согласилась Настя.

– Сейчас отдохнем и пойдем домой, мы же хотели пойти купаться.

– А мы сейчас что тогда делаем?

– Ха... – засмеялась Ира. – Тогда пошли купаться, – и,

вскочив на ноги, она бросилась в воду. — Ну же, идем.

Лишь часа через два они все же вышли из зарослей кустов и тронулись в сторону деревни.

— Надо запомнить это место, — сказала Ира и завертела головой по сторонам. — Вон там поляна, там сосны, там...

— Тоже сосны и там тоже.

— Хм... И как мы его найдем?

— Вон, видишь поле, с правой стороны грунтовка, мы ее проходили, перед поворотом дороги идет овраг. Вот тебе и ориентировка.

— Да тебе бы в разведчики пойти.

— А я и была в разведчиках, когда играли в казаки-разбойники. Тут главное выкрасть у врага флаг, а без разведчиков никак.

— А мы в основном гоняли на великах, вон, видишь холмы. Подымались туда пешком, а потом вниз. Я три раза падала, все трусы порвала, а велику хоть бы что, до сих пор стоит в сарае.

— Может, покатаемся?

— Надо посмотреть, если шины целые. А так я не против. Точно, погоняем, можно и до озера доехать.

— А оно далеко?

— Да, наверное, километра три в лес.

— Ого.

— А нам-то куда спешить. Кстати, у папы в машине лежит палатка. Можно туда приехать, поставить ее и даже перенос-

чевать.

– Страшно, – передернув плечами, сказала Настя.

– А мы папу с собой возьмем и Сережку. Палатка большая, кемпинговая, мы ее брали, когда ездили с мамой на эко-фестиваль, там все с палатками. Ну как?

– Я не против, если твой папа поедет.

– Папа с братом на машине, а мы с тобой на великах. Согласна?

– Хорошо. А когда?

– Сейчас придем и поговорим.

15. Слабы они духом

Но на следующий день не получилось. Не получилось и через день. Дядя Максим, отец Иры, сказал, что ему надо закончить полы в бане.

– А когда придет твой муж? – в четверг вечером спросил он у Насти.

– Муж? – она была удивлена этому слову. Ирка тут же пнула подругу под столом. – А, наверное, завтра.

Когда они остались одни, Ира прошептала:

– Ну, ты чего, я же сказала всем, что вы муж и жена.

– Жена? – это слово ей очень нравилось, но вот что странно, Юра так и не сделал ей предложение. Они только встретились и молча любили друг друга. – Почему все решили, что мы поженимся?

– А разве не так?

– Моя мама так решила. Ты, Верка и Лерка уже считают, что мы живем вместе. А отец Юры спрашивал, когда свадьба. Нет, вот почему вы все решили, что мы поженимся?

Насте очень нравился Юра и, как ей казалось, она его любила. Радовалась, когда видела его, думала о нем по ночам, готова была болтать с ним до утра и целоваться часами. Наверное, это и есть любовь.

В пятницу, как назло, подул ветер. Юра развел руками, сказав, что привез с собой плохую погоду. Лишь в субботу

выглянуло солнце. Настя, сразу схватив Юру за руку, убежала на тот самый маленький пляж, где она купалась с Ирой. Солнце то появлялось, то скрывалось. Позагорать не удалось, зато они вдоволь наобнимались. Уже вернувшись домой и сыграв в монопольку, где Сережка в очередной раз всех обыграл, они ушли в свою маленькую комнатку.

– Как тебе здесь? – поинтересовался он у Насти.

– А знаешь, мне нравится. На этой неделе папа Иры обещал отвезти нас на озеро. Мы хотим там переночевать в палатке, может, ночь или две.

– Завидую.

– Все считают, что мы муж и жена. Только не проболтайся, что это не так.

– Да уже понял. А может...

– Давай без может.

Насте хотелось, чтобы он по-настоящему сделал ей предложение, и без всякого «может». Прижавшись к нему, она слушала, как бьется его сердце. С ним ей было спокойно, словно он ее отец, который всегда защитит. Через день он уехал. Повздыхав с часик, она отвлеклась, надо было готовиться к походу.

– Ты куда? – спросила Ира брата.

– В магазин, отец написал список.

– Купи что-нибудь сладенького, к примеру...

– Пошли.

– Нет, мне надо подшить днище у палатки, кто-то его по-

рвал. Вон Настю бери. Пойдешь? – спросила она.

– Ладно, схожу.

Сидеть и смотреть, как Ира тыкает иглой, не интересно, а прогуляться до магазинчика и что-то купить – уже развлечение. Настя сбегала в дом, надела ярко-желтые шортики, короткую футболку с большим вырезом. Удовлетворенная своим гардеробом, подмигнула подружке.

– Ну, мы пошли, не теряйте нас.

Она взяла под ручку Сережку и вышла на дорогу.

– Как твои руки?

– Нормально.

– Покажи, – он показал свои ладони, в некоторых местах кожа слезла. – Болит?

– Уже нет, – Настя потрогала ладони, они стали жесткими. – Это мозоли, потом сойдут. Это как в прошлом году, когда копали картошку.

Они быстро дошли до магазина. Он купил все четко по списку, дополнительно взял несколько больших шоколадок и, аккуратно упаковав все в рюкзак, повесил его на плечи.

– Во цыпочка, я бы вдул ей.

Услышала Настя хамский возглас азера, что стоял у входа.

– Пойдем, – стараясь не обращать внимания на него, сказала она Сережке.

Они отошли метров на сто, а после Серега остановился, снял рюкзак.

– Я там кое-что забыл, – он быстро пошел обратно к ма-

газину.

– Что?

Но он не ответил, уже стал входить в магазин, но тут резко прыгнул в сторону и со всего маху нанес удар азеру в челюсть. Мужик не успел ничего понять, как его голова врезалась в стенку, и он тут же повалился на землю. Второй, что стоял рядом, хотел вмешаться, но второй удар пришелся точно в нос. А потом посыпался мат, но Сергей не стал дожидаться развязки событий, он знал, что азеры всегда кучкуются стайкой, значит, где-то поблизости есть еще.

Сережка со всех ног бросился бежать, схватил рюкзак и побежал в сторону моста. Настя не отставала, ей хотелось засмеяться, но в то же время понимала, что за ними уже шла погоня. Но стоило пересечь мост, как Сережка перешел на шаг и уже спокойно пошел дальше.

– Ты что, догонят!

– Они боятся сюда соваться. Если перебегут, то им Славка с Витькой перекроют дорогу. А ты знаешь, как Славка стреляет из боевой рогатки, он выписал ее по интернету. Когда еще стояла свиноферма, он бил крыс. Гораздо лучше, чем крысолов.

Настя с опаской посмотрела назад, но стайка азеров, добежав до моста, остановилась. Серега помахал им, а те в ответ показали ему средний палец.

– Вот придурки, – сказал он и тут же показал им ответный жест, но по локоть. – Вот почему американцы показывают

палец, а русские по локоть?

– Не знаю, я об этом как-то и не думала.

– Слабы они духом. Ладно, пойдем, а то кто его знает, что там у них на уме.

16. Я ненавижу тебя

Как только отец Иры закончил с полами в бане, вечером затопил ее. Девочки почти час визжали, подливая воды, чтобы было больше пару. Уставшие, но довольные, они вернулись в дом.

– Что вы там делали? – возмутился Сережка и, взяв полотенце, ушел в баню.

– Что-что? Не твоего ума дело, – возмутилась Ира и села

за стол, чтобы подкрепиться.

На следующий день, как и обещал дядь Максим, загрузив все необходимое, повез их к озеру.

– Красотища, – первое, что сказала Настя, когда вышла из машины.

Они минут тридцать тряслись по ухабам. Казалось, что машина вот-вот упрется в непроходимую чащу, но каждый раз дядь Максим находил новый путь, и они трогались дальше.

– Ну, как тебе? – довольная собой, спросила ее Ира.

– Я хочу тут жить.

– Нельзя.

– Почему?

– Это заповедник.

– Как, а тогда мы...

– Можно приехать, собирать грибы, рыбачить, но никакой охоты, нельзя рубить дрова и никаких костров.

– А как же... – Настя не представляла палатку без костра.

– Можно, но около воды. Ладно, пойдем помогать ставить палатку.

Очистив площадку от шишек и установив кемпинговую палатку, девушки навели в ней порядок.

– Мужская половина там, женская тут, – заявила Ира. – Мы переодеться, – она опустила полог и закрыла его на замок. – Ну, что стоишь, раздевайся.

Город – это не деревня, а деревня – не лес. Настя млела

от тишины, от того, что на несколько километров ни одной души. Она сидела на берегу и слушала птиц.

– Пойдем?

– Подожди, дай немного покайфовать, – это детское слово так и осталось в ее лексиконе.

– Успеешь накайфоваться, пошли плавать.

– Ну, пошли.

Сережа надул одноместную лодку, сел в нее и отплыл подалее от визжащих девочек. Он взял удочку и сосредоточено стал ловить карасей. На ужин была уха. Солнце еще не село за горизонт, а над озером уже стал появляться туман.

– Здорово, – сказала Настя.

– Ага, – согласилась с ней Ира и подбросила дров в костер.

Пара дней пролетели незаметно, а в четверг, когда стали собираться уезжать, на душе стало грустно.

– А мы еще приедем сюда? – спросила она у Иры.

– Можем вдвоем, на великах, как хотели раньше, только без ночевки.

– А не заблудимся? – Настя помнила, как ехали и плутали на машине.

– Нет, на велике проще, машина не проедет через овраги или в горку, а мы сможем. Я знаю путь.

– Хорошо.

После того как вернулись в деревню, Ира убежала проверять велосипеды. Они хоть и были старыми, но были целы. Она накачала шины, взяла у папы масло, смазала цепи и ко-

леса, чтобы те не скрипели.

– Ну, вот, все готово. Этот мой, а этот твой.

– Как мне, так ржавый, а себе получше?

– Зато у тебя колесо нормальное, у моего восьмерка, врезалась, теперь немного виляет.

– А... Ну тогда ладно.

К вечеру у Иры разболелся зуб, она всю ночь промаялась, выпила все обезболивающие таблетки, что были в аптечке бабушки. А утром она села в машину и поехала с отцом в райцентр.

– Надолго? – спросила Настя у Сергея.

Она была в своей комнате, стояла у окна и смотрела в сторону речки.

– Туда минут сорок, там еще часа два. У нас есть знакомая тетя Нина, она врач в больнице. У них есть стоматолог, может, примет к обеду или даже к вечеру, не раньше.

– Ясно, – грустно сказала Настя.

– Успеем...

Настя не повернулась к нему, но почувствовала, как он прикоснулся к ней.

– Знаешь, я тебя ненавижу.

– Почему?

Его пальцы аккуратно развязали узел на поясе платья.

– За то, что ты делаешь.

– А тебе разве не хочется?

– Не знаю, – честно призналась она. Раньше готова была

кусаться и царапаться, но сейчас все изменилось. Вроде и проклинала его и в то же время хотела, чтобы он сделал это.

Сергей коснулся молнии у нее на спине и стал ее расстегивать.

– Ты ведь свободна.

– Да, – согласилась она. Сергей знал, что Настя хоть и думала о замужестве, но еще ничего не решила.

Он расстегнул молнию, а после пуговицу на шее, платье сразу повисло на ее плечах. Вместо того, чтобы сжаться, Настя расправила грудь. Мысли в голове гудели, словно пчелы в улье. Одни кричали, чтобы она остановилась, другие говорили про унижение, что она каждый раз испытывает. Были мысли, что требовали продолжения, и те, что хотели секса. Настя не знала, что делать, просто стояла и ждала.

Сергей взял ворот платья, развел его, и оно тут же соскользнуло вниз. Опять стыд, страх и чувство предательства. Он продолжил. Расстегнул застёжку на лифчике, грудь чуть опустилась. Настя с трудом удержала руки, чтобы не прикрыть грудь. Сергей снял его, и она опять ничего не сделала, чтобы помешать ему.

– Я ненавижу тебя, – только и сказала она, когда он потянул вниз ее трусики.

– Ели бы ты не хотела, то не делала бы...

«Он прав, – согласилась Настя, – я хочу тебя, только боюсь себе в этом признаться». Она услышала у себя за спиной, как он стал снимать с себя одежду. Настя ждала.

17. Полет

Стало холодно и страшно, словно у нее за спиной стоит демон, а она невинная жертва. Но это не так. Настя прекрасно понимала, что хочет.

– Я ненавижу тебя, – сказала в свое оправдание она, почувствовав его руки.

– Пусть будет так, – ответил Сергей и с силой сжал ее грудь.

– Ай!!!

– Не ори, а то глухая бабушка, и то услышит.

Он еще раз сжал ее груди, Настя только застонала от боли, но даже не пошевелилась. Он вцепился в них, словно собака зубами в резиновую игрушку.

– Иди ко мне.

Сергей потянул ее назад и стал опускаться на пол. Настя последовала за ним. Он продолжал сжимать грудь, это было и больно и в то же время приятно. Она вскрикнула и опустилась на колени, а после осторожно, чтобы не упасть, легла животом на пол.

«Что... Что... Что ты делаешь?» – доносился голос из глубины ее сознания. «Не знаю», – тут же она сама ответила себе и вытянула руки вперед. «Не надо, остановись, прошу тебя...», – просил все тот же голос. «Не могу, просто не могу», – ответила она и чуть приподняла попку вверх.

В паху все закипело, вспыхнул огонь. Настя задрожала, словно в конвульсиях. Его пальцы разжались, она рухнула на пол и, поскуливая, перевернулась на спину.

Его глаза были пустыми, холодными и мертвыми, но Настя не испугалась его взгляда. Он потянулся к ней и поцеловал в губы. Она ответила ему тем же, обняла и, прижав его тело к себе, тихо замурлыкала.

«Как... Как... Как ты можешь?» – уже обреченно спрашивал ее голос из глубины сознания. «Могу», – коротко ответила она и развела ноги в стороны.

Он целовал ее грудь, так нежно и легко, словно это не он еще мгновение назад сжимал ее в своих пальцах. Она представляла ему свое тело, а его грубые ладони, что еще не зажали, гладили его. Настя забыла себя, забыла свое обещание не подпускать его к себе, забыла Юру, забыла подругу. Ей стало все равно, что творится вокруг.

Его рука скользнула ей между ног. Вспышка в глазах, словно на мгновение посмотрела на палящее солнце. Его сорванец тыкался, ища вход. Настя согнула ноги в коленках, отчего пещерка раскрылась, и он сразу нырнул в нее.

– Оххх...

С облегчением выдохнула она и еще сильнее прижала Сергея к себе.

– Не спеши, – сказала Настя и, опустив руки на пол, приготовилась к танцу.

Скольжение, толчок, шлепок, стон, скрип досок на полу,

а после еще один толчок и еще. Настя, увидев в его взгляде жизнь, улыбнулась и, закрыв глаза, погрузилась в себя.

Все изменилось. Все. Она избавилась от мыслей, ее сознание стало чистым. Настя ничего не боялась, она хотела ласки и этого удивительного секса. В какой-то момент пламя вновь вспыхнуло в паху, все загорелось. Жжение, зуд, боль, все перемешалось. Она задержалась, взвыла и, вцепившись ногтями ему в спину, старалась удержать его на себе.

Сергей зарычал, как бешеный затрясся и, вогнав свое копьё в ее бездну, замер. Секундное затишье, а после пульсирующая струя ударила и, заполнив все пространство, стала вытекать. Настя улыбнулась, вильнула бедрами. Вдруг щелчок в паху, сразу резкое падение, к которому она не была готова. Ее выбросило из тела. Она испугалась, а осознав, что происходит, тут же воспарила.

Она летала. Да, летала. Настя лежала на полу, раскинув руки в стороны, словно это ее крылья, и парила. Спустя минуту открыла глаза и увидела его. Он молча смотрел на нее и тоже улыбался. Вытянув руку и коснувшись его лица, она наконец ощутила свое тело. В паху все еще что-то пульсировало. Сердце так колотилось, словно оно уже давно выпрыгнуло из ее груди.

– Ты...

– Да...

– Почему? – она хотела задать этот вопрос себе, но произнесла его вслух.

– Я не знаю, – ответил Сергей и нагнулся, чтобы коснуться ее губами.

Теперь она знала, на что способна, знала, что тоже может летать. Она прижималась к нему и, поглаживая его тело, слушала, как он дышит.

«Странно, а ведь он мне не нравится», – сказала она себе и, приподняв голову, посмотрела на его лицо. Он был не в ее вкусе, не тот идеал, о котором она мечтала. Мысли скользнули в сторону и затронули образ Юры, а вместе с этим вернулось сомнение и чувство вины.

Настя тяжело вздохнула, реальность вернулась. Она понимала, что лежит на полу, что его сперма испачкала коврик, что прижимается к чужому телу. Стало горько и так одиноко. Поцеловав его плечо, Настя встала и, не накинув ничего на плечи, пошла к умывальнику, чтобы смыть следы секса.

«Опять предательство, опять эта измена... Но почему измена? – спросила она сама себя. – Я никому, ничего не обещала, я свободна, я...» – она пыталась найти слова для оправдания, но они не помогали. Вернулась в свою комнату.

– Встань.

Он поднялся. Настя взяла принесенное влажное полотенце и вытерла уже засыхающие пятна спермы.

– Иди.

Она не могла сказать ему: «Убирайся и больше не приходи». Настя была одновременно благодарна ему и в то же вре-

мя проклинала за тот первый случай в его комнате.

– Я хочу побыть одна. Иди.

Он взял свои вещи.

– Все хорошо?

– Да, иди.

Сергей вышел, а она, закрыв за ним дверь на щеколду, села на кровать и, посмотрев на темное пятно на коврикe, опять вспомнила свой полет.

18. Что такое счастье

В этот раз Настя не ругала себя, не проклинала и не выгораживала. Она просто вспомнила свой полет и удивилась тому, насколько он был легким и столь восхитительным. Посидев немного, Настя призналась, что хочет еще, просто хочет и все. «Что это?» – задала она себе вопрос. Это просто секс, в котором она нашла необычный экстаз. И чем больше она думала, тем сильнее хотелось вернуться обратно в прошлое и еще раз испытать его.

– Нет! – Настя резко встала и начала одеваться. – Нет и еще раз нет. Хватит приключений на свою ж...

В этот момент к дому подъехала машина. Настя высунула голову в окно, но ничего не увидела, по хлопку двери поняла, что вернулась Ирина. Она быстро привела в порядок постель, проверила, все ли на месте и, выскочив в коридор, побежала по ступенькам вниз.

– Ну, как ты?

– Г-г-г...

Ира прижимала ладонь к губам. После укола обезболивающего губа долго ничего не чувствовала.

– Ну, ничего. Главное, что теперь все хорошо. Выдернули или сверлили?

– Гы-г...

По выражению ее лица Настя поняла, что сверлили.

– У... – протянула она. – Ты, главное, не сиди, двигайся, кровь будет бежать и быстрее щека пройдет, по себе знаю, что это. Ну, пошли купаться.

– Гы...

– Не гыкай, переодевайся и пошли, а то погода испортится.

Ира посмотрела на небо, на тоненькие тучки, что плыли где-то высоко, пожала плечами и пошла переодеваться.

– А ты, – видя, что Сережка собрался с ними, Настя указала рукой на поленья, – руби.

Они ушли одни. Часа через полтора Ирка уже трещала, словно это не она гыкала.

– Как, болит?

– Чуток еще ноет, но это хорошо, что пошли купаться, а то сейчас бы сидела в комнате и выла. В воскресенье папа хочет вернуться в город, говорит, что надо ванную отремонтировать. Он у нас мастер на все руки, сам все делает.

– Ладно, поедем.

– Как? А озеро, велосипеды, а грибы?

– Я не знаю. Сама что думаешь?

– Сережка с папой поедет, а мы тогда с тобой одни тут проживем, согласна? Ну, хотя бы недельку. Что там делать в городе?

– Если останемся одни, я согласна.

– Точно одни.

Оставшееся время отпуска пролетело быстро. Вроде все

одно и то же: утро, умывальник, завтрак, лес и речка. Но эта размеренная жизнь Насте нравилась, она могла часами лежать и слушать пение птиц, смотреть, как летают ласточки. Как кружатся стрекозы, и прыгающий поплавок, когда начал клевать пескарь. Настя могла утром взять удочку и пойти на речку, Ира лежала рядом и что-то всегда читала. А она просто смотрела на поплавок, как он то кружился на месте, то уходил в сторону, то вдруг начинал резко прыгать.

У бабушки было два кота, они за раз съедали все то, что Насте удавалось поймать, а после, растянувшись прямо у ног, засыпали.

– Вот счастье-то. Поел, поспал, опять поел.

– Разве это счастье?

– А что тогда счастье? – спросила Настя.

– Не знаю, у каждого оно свое. Кто-то пашет на работе, а после возьмет и купит себе телефон и счастлив, словно в этом его цель жизни.

– А что для тебя значит счастье?

– Я тоже не знаю, точно так же не знаю, чего хочу от этой жизни. Ведь я не просила, чтобы меня родили, а теперь вот сижу и думаю, что делать.

– Да корове проще, жует себе сено и счастлива.

– Откуда ты знаешь, что она счастлива? Может, ей это понятие не дано. Мы ведь разумные...

– Мы не знаем, что такое разум, а пытаемся его сравнивать с другими.

– Ну как же, а язык, письмо, архитектура...

– Мы часть природы, это так, но разве козел может оценить нашу математику? Нет, потому что он недостаточно разумен. А если есть иной разум, выше, как бы сказать, нашего. То как бы ты ни старалась его понять, ты будешь как козел смотреть на цифры и ничего не понимать.

– Знаешь, для меня счастье – это мама и папа, чтобы не болели, чтобы был достаток в семье, чтобы...

– Это стандартные фразы. То, чего мы боимся, поэтому приписываем к счастью как залог благополучия.

– Но ведь это же так.

– Да, так. И все же что такое счастье, я не знаю.

Девочки могли долго рассуждать на разные темы, такие как: что такое любовь? Химия тела или результат мышления. Или что такое бесконечность, это прямая или замкнутый круг. Им нравилось искать ответы, где порой ответа не могло быть в принципе.

– Завтра папа приедет, – сказала Ира. – Поедем домой. Тебе понравилось?

– Да. Это не хуже, чем море. А может, даже и лучше, ведь море – это рекламный трюк.

– Точно, – согласилась с ней подружка. – Пойдем, еще раз искупаемся, а после на кухню резать все на крошку.

– Хорошо, – согласилась Настя.

19. Уйди прочь

Настя с удовольствием вернулась в город и сразу встрети­лась с Юрой, а уже через неделю вышла на работу. Пого­да испортилась, пошли дожди. Когда они встречались с Ири­ной, вспоминали дни, когда могли беззаботно валяться под солнцем.

– Сережка спрашивал, что не заходишь? – спросила Ири­на.

– Некогда, – тут же ответила Настя, хотя она просто не хотела его видеть, чтобы не возвращаться в прошлое. – У меня три новых группы, немного устаю.

– Может, в выходные?

– Посмотрим. Хотели с Юрчиком съездить на горячие ис­точники.

– Молодцы, а мы вот со Славкой все в городе тусуемся. Он меня даже сводил на свою секцию по скалолазанию.

– И как, понравилось?

– Во, – Ирина показала свои пальцы.

– Ты срезала ногти?

– Пришлось. Ради любви не на это еще пойдешь. Да оно и проще, а так прикольно, пойдём.

– Ой, я даже не знаю, боюсь высоты, поговорю с Юрой.

– А что, без него никак?

– Хм... Не знаю, не думала. Но ведь вдвоем интересней,

правда?

– Ага. Тогда спроси, мне звякнешь.

Настя любила дождь, любила, когда пасмурно и сыро, ну, если у тебя в это время не отпуск. Если шел дождь, она возвращалась домой пешком. Капли капаят на зонтик, а ведь они еще минуту назад были высоко в небе и вот уже на земле.

– Настя.

– Сережа, – она была удивлена, увидев его.

Почему-то даже обрадовалась, может, соскучилась, а может, просто пришло время улыбнуться ему.

– Ира сказала, что поступил в институт.

– Да, есть такое дело. Ты домой?

– Да.

– Можно провожу?

– Пойдем, но мне в другую сторону.

– Не важно, – он протянул большой зонтик, тот, словно гриб, мог закрыть сразу двух или даже трех человек. Настя закрыла свой, спрятала его в сумочку и, взяв под руку Сергея, сказала:

– Ну, провожай.

Разговор как-то не очень клеился, Настя не хотела спрашивать его об учебе, чем он сейчас занимается. Она хотела вычеркнуть его из жизни, забыть, но не могла. В последнее время часто просыпалась, а в груди все пело, словно он прикоснулся к ней. Настя несколько раз оставалась наедине с Юрой, но того полета, что она испытала с Сергеем, не было.

«Ну и ладно, – говорила она себе, – ведь не это же главное. Секс – это хорошо, но любовь выше». Так она утешала себя, прижимаясь Юре.

– Настя.

– Да.

– Не обидишься, если скажу?

– Уж говори, а там посмотрим, что ты теряешь?

– Я тебя люблю.

Не сбавляя шагу, Настя продолжала молча идти. «Зачем он мне это сказал? Вот зачем?», – она хотела его отругать и послать к черту со своей любовью, но не решилась.

– Понимаешь, люблю, – повторил он.

– Сережа, ты вспомни, что ты делал, а после постарайся понять мои чувства к тебе.

– Я...

– Я уже не злюсь на тебя, нет обиды, может, в душе смирилась с тем, что было, и простила. Но я тебя не люблю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.